

воскресение, воскресая и проч. Разные сему слову определения были следующие: *крес*. Слово сие в отдаленной древности означало по славянски *жизнь, бытие*, но в последующие века из употребления вышло, и токмо слабые следы его остались в простонародной поговорке, которая в некоторых областях употребляется, говоря о человеке, вдавшемся безрассудно в предприятие, весьма трудное и опасное, или в отношении к имеющему поведению дерзкое, запрометчивое: *ему на кресу не бывать*, сиречь не быть ему живому, не сносить ему своей головы». ⁵⁶

Членами Российской Академии объяснение И. Н. Болтина было принято, но в то же время «собрание заблагорассудило, не входя ни в какие древние объяснения и выводы, поставить его просто так: *кресъ, са*. См. сл. обветшалое, вышедшее из употребления, означавшее в глубокой древности *жизнь, явь, явленность; то, что явно, открыто, зримо*: Ему на кресу не бывать, т. е. ему не спасти жизнь, ему на яву не бывать». ⁵⁷

При комментировании «Слова о полку Игореве» было использовано несколько слов в интерпретации Словаря Академии Российской (забрало, тур, буй, гоголь), но в печатном тексте, естественно, мы не можем уловить связь объяснения слова с составителем данного толкования. Однако в некоторых случаях определить авторов-составителей позволяют нам протоколы заседний.

Так, истолкование И. Н. Болтиным слова «кресъ» вошло в перевод и в комментарий «Слова о полку Игореве».

Екатерининская
копия

Перевод
«Слова»
в бумагах
Екатерины II

Текст «Слова»
в изд. 1800 г.

Перевод
«Слова»
в изд. 1800 г.

О! далече зайде
соколь, птиць бя
къ морю: а Иго-
рева храбраго пол-
ку не кресити.⁵⁸

О! далеко за-
летель соколь
къ морю птиць
бія: а Игорев
храбраго воин-
ства уже не
воскресить.⁵⁹

О! далече зайде соколь,
птиць бя къ морю: а Иго-
рева храбраго полку не крь-
сити (щ)

О! далеко за-
летѣлъ ты со-
коль, побивая
птиць у моря:
а Игорев хра-
браго войска
уже не воскре-
сити.⁶¹

(щ). Ясное здѣсь знаменованіе глагола *крешу* доказы-
ваетъ, что слово *воскресене*
точно от того происходить.⁶⁰

С июня 1792 г. И. Н. Болтин перестал из-за болезни посещать заседания Российской Академии, а в протоколе заседания от 9 октября 1792 г. записано: «Председатель Академии ея сиятельство княгиня Екатерина Романовна Дашкова объявила собранию о кончине достойнейшего Академии члена Ивана Никитича Болтина, генерал-майора и члена Государственной военной коллегии, коего обширные познания в российском слове великим и отличным было пособием в общем Академии труде. Сведения же его в отечественном нашем бытописании, снисканные многолетним, беспрерывным трудом, и созданные им о сем предмете сочинения, соделают память его незабвенного даже и у поздних потомков». ⁶²

Эти заслуги И. Н. Болтина были отмечены и в печатном издании «Словаря Академии Российской», изданном в шести томах в 1789—1794 гг.

В автобиографической статье А. И. Мусина-Пушкина сообщается о судьбе архива И. Н. Болтина: «. . .по кончине г. Болтина все трудов его

⁵⁶ Там же, № 2, л. 1.

⁵⁷ Там же, л. 1 об.—2.

⁵⁸ ЦГАДА, ф. 10, оп. 1, № 366, т. 7, л. 30 об.

⁵⁹ Там же, л. 43 об.

⁶⁰ Слово о полку Игореве. С. 19—20.

⁶¹ Там же.

⁶² ААН, ф. 8, оп. 1, № 2, л. 32.